

Гарри оттянул пропитанную кровью штанину и с изумлением увидел глубину и протяженность пореза. Мощный пронзающий гекс, воткнувшийся прямо в ногу. Благодарность замельтешила в его сердце: либо гекс попал под странным углом, либо ему снова улыбнулась удача, и заклинание не оторвало ногу. Вспомнились расплывчатые очертания мира, черные пятна перед глазами, когда он, сжав палочку, медленно провел кончиком по ране от лодыжки до колена, запечатывая ее. Мысль о зелье для восполнения крови успела промелькнуть в голове, но головокружение и мусть, с которыми он боролся, внезапно обернулись буйной зеленью леса, и он рухнул навзничь, теряя сознание еще до того, как голова коснулась земли. Гарри сузил глаза, недоверие вновь обуяло его: — И вы просто случайно бродили по лесу и случайно нашли меня? Николас и Перенель обменялись взглядами, словно решая, сколько и что ему сказать. — Не совсем. Я надеялся, что вы захотите рассказать немного о себе, в частности, о том, как вы здесь оказались, прежде чем я расскажу нашу часть истории, — ответил Николас. Гарри покачал головой: добровольно делиться информацией с человеком, который, похоже, не хотел делиться ею сам, было тем, чему он давно научился избегать. Слишком долгие годы общения с Дамблдором... — Я шел по лесу, споткнулся и упал на палку, — сухо бросил Гарри. — Палочка, — произнес Николас безразличным тоном. Гарри торжественно кивнул: — Очень острая палка. Николас вздохнул в отчаянии: — Ради Мерлина, мы дали клятву не причинять тебе вреда. Я обещаю, что мы просто пытаемся собрать историю воедино. — Возможно. А она — нет, — Гарри быстро покачал головой и указал на Перенель. — И никто другой, кто может быть здесь. Николас вздохнул и провел рукой по лицу, бормоча что-то себе под нос, но Перенель лишь слегка рассмеялась и плавным движением сняла с бедра палочку. — Я клянусь своей жизнью и магией не причинять вреда Гарри или кому-либо из гостей этого дома. Клянусь, что, насколько мне известно, в этом доме находятся только три человека, и клянусь, что не буду разглашать и передавать никому ничего, что стало мне известно каким-либо способом, без особого на то разрешения. Да будет так. Белые нити вырвались из ее палочки, а затем снова распространились по телу, скрепляя клятву. Николас повернулся и с удивлением посмотрел на нее, услышав последнюю часть клятвы. Перенель лишь пожала плечами. — Я подумала, что это поможет избежать споров. Наш гость кажется довольно параноидальным. Николас обернулся к Гарри, который тоже был удивлен клятвой, и прежде чем он успел что-то сказать, Николас вздохнул и вытащил свою палочку, чтобы повторить обещание не разглашать никакой информации. Гарри задумчиво пожевал внутреннюю сторону щеки, в очередной раз перебирая в памяти слова клятвы на предмет того, каким образом они могли пропустить через себя петли. Гарри слегка кивнул и медленно, осторожно произнес. — Честно говоря, я даже не уверен, с чего мне следует начать. Он сказал это нерешительно, пытаясь понять, чем и как много из своей истории он может поделиться, не выдавая слишком многого. Николас вздохнул, в его голосе прозвучал намек на разочарование. — Послушай, мальчик, тебе не поможет, если я скажу, что могу рассказать о четырех событиях в твоей жизни, в которых я абсолютно уверен, что ты был? Гарри сузил глаза, глядя на Николаса Фламея: — Не называй меня так. Я не ребенок, — на его лице появилось опасное выражение, достаточное для того, чтобы Николас слегка отпрянул назад от удивления. Николас покачал головой и махнул рукой в воздухе: — Ладно, если мы собираемся разговаривать, ты не должен обижаться на каждое мое слово. Я древний по любым меркам, которые вы выберете. Я так редко общаюсь с людьми и имею привычку называть всех подобными словами. Привилегия старости. Когда-нибудь, через много лет, у вас будет шанс узнать это. Гарри фыркнул на это замечание, но ничего не ответил. Николас поднял бровь, но пропустил фыркание мимо ушей. — Как бы то ни было, я постараюсь не делать этого в будущем, если это тебя беспокоит, Гарри. Гарри замешкался, потом вздохнул и покачал головой, с ужасом понимая, что он слишком остро отреагировал, а люди перед ним были очень терпеливы. — Мои извинения, я не хотел быть таким нервным. Просто... с этим именем связана неприятная история. Но да, я предпочитаю, чтобы ко мне обращались по имени. Гарри заколебался и с любопытством наклонил голову. — Вы сказали, что можете рассказать обо мне четыре вещи, в которых вы абсолютно уверены? Николас кивнул, когда

Перенель, наконец, отошла от двери и заняла другое кресло в комнате. Когда она устроилась поудобнее, Николас снова заговорил. — Я, разумеется, не могу сообщить вам точные обстоятельства, но прежде всего могу сказать, что, несмотря на вашу очевидную молодость, в какой-то момент вашей жизни в ваш организм был введен вирулентный и абсолютно смертельный яд в результате укуса или ужаления магического зверя, хотя я не знаю точно, что это было, возможно, кокатрис или мантикора. Николас наблюдал за Гарри, который не мог сдержать выражения удивления на своем лице. Гарри ожидал, что Николас скажет ему, что он только что был в бою или что он вырос в каком-то особенном месте, судя по его акценту. Этого он не ожидал. Увидев удивление и приняв его за подтверждение, Николас продолжил: — Во-вторых, от смерти от яда тебя спас только феникс. Вас вылечили неразбавленные и свежие слёзы феникса, подаренные фениксом. На этот раз глаза Гарри расширились от шока, и он уставился в глаза Николаса, недоумевая, откуда тот мог это знать. Николас слегка улыбнулся, увидев выражение лица Гарри, и продолжил: — В-третьих, вы каким-то образом подверглись воздействию мощной и прямой магии души. Гарри незаметно кивнул, так как Николас, казалось, держал в руках книгу о его жизни. — И наконец, в-четвёртых, в какой-то момент после всех этих трёх событий вы оказались под сильным физическим или эмоциональным давлением и совершили нечто похожее на явление, только сделали это в столбе пламени. Хотя, насколько я знаю, впервые Вы сделали это сегодня вечером. — Откуда ты всё это знаешь? — наполовину спросил, наполовину потребовал Гарри, слишком потрясённый, чтобы угрожать ему точностью до мелочей. Николас тихонько захихикал. — Думаю, я ответил на несколько ваших вопросов. — Может быть, вы расскажете мне, что произошло, чтобы я точно знал, насколько точной была моя оценка? — спросил Николас, пристально глядя на Гарри. Рот Гарри на мгновение дернулся, и он, не в силах сдержать улыбку, тихонько хихикнул: — Чертовски точно. Меня укусил большой василиск, а спас меня феникс. Выражения лиц Николаса и Перенель были полны изумления. — Ты пережил василиска? Это... что-то новенькое. Как ты не погиб от его взгляда, если не возражаешь? — спросила Перенель, ее голос был полон недоверия. Гарри слегка пожал плечами: — Тот самый феникс, который плакал в ране, уже выцарапал ему глаза. Николас слегка нахмурился: — А воздействие магии души? Гарри на мгновение замешкался, пожевав губу. — Прежде чем ответить на этот вопрос, я хотел бы узнать, откуда вы все это обо мне узнали. Гарри понимал, что они не могли собрать воедино информацию из газеты или из чего-либо еще, ведь он прожил в этом мире всего один день. Перенель тихонько засмеялась, но это не был смех, полный веселья, когда она посмотрела на Гарри. — Потому что очень давно со мной произошли похожие обстоятельства, — ответила она, ее взгляд был пронизательным. Гарри с любопытством наклонил голову, нахмурившись в замешательстве. Он не понимал, что означает это заявление. Николас откинулся на спинку стула, наблюдая за Гарри, и предоставил Перенель рассказывать подробности, наблюдая за реакцией юноши. В данный момент он был очень заинтригован. Гарри демонстрировал высокий уровень паранойи, а его манеры практически кричали о том, что его жизнь до сих пор была нелегкой. Больше всего Николаса беспокоило то, что в Гарри не укладывалось в голове. Он выглядел молодым, хотя и казался низкорослым, и Николас мысленно признал, что это, возможно, добавляет ему молодости, но даже если не принимать это во внимание, Гарри не могло быть больше пятнадцати или шестнадцати лет. Вот только глаза Гарри. Они казались очень старыми, как у человека, повидавшего слишком много.